

Возможно, взгляд Цзи Силу был слишком холодным, а может быть, его аура была слишком устрашающей, но когда он устремил свой взгляд на Вэнь Цзюньи, тому показалось, будто на него смотрит свирепый зверь. Руки, опущенные вдоль тела, начали дрожать непроизвольно. На мгновение он даже не осмелился сделать глубокий вдох, не говоря уже о том, чтобы связаться с системой в своем сознании. Лишь спустя некоторое время, едва успокоившись, он с трудом отвел взгляд, и его лицо побелело.

Шэнь Чэнъе заметил его состояние, украдкой взглянул на прекрасное лицо Цзи Силу, и в его сердце зародилось чувство вины. Он сожалеюще сжал руку Вэнь Цзюньи и повернулся к адъютанту Ли, чтобы спросить, почему они внезапно пришли.

Адъютант Ли, глядя прямо перед собой, ответил:

— У нас есть кое-какие дела.

Он спокойно и размеренно объяснил Шэнь Чэнъе причину их визита. Вэнь Цзюньи, успокоенный Шэнь Чэнъе, очнулся от своего оцепенения и, краем глаза заметив бесстрастное лицо Цзи Силу, внезапно почувствовал радость.

«Шэнь Чэнъе держит его за руку, а Цзи Силу наблюдает за этим!»

«Разве это не совпадало с его первоначальным замыслом?!»

Сердце Вэнь Цзюньи бешено заколотилось. Он с нетерпением ожидал, что Цзи Силу разозлится, но, к его удивлению, после того как адъютант Ли закончил объяснять, Цзи Силу небрежно вставил:

— Хотя я здесь по просьбе генерала Шэня, но, похоже, я пришел не вовремя. Сегодня вы сначала поговорите, а я вернусь в другое время.

Вэнь Цзюньи не ожидал, что Цзи Силу попытается избежать конфронтации. В его сердце внезапно возникло чувство насмешки и гордости. Он обернулся и бросил на Цзи Силу взгляд, полный вызова.

Шэнь Чэнъе не заметил его выражения. Увидев, что Цзи Силу и адъютант Ли действительно собираются уйти, он поспешно остановил их:

— Нет ничего неуместного. Мое состояние тоже кажется мне странным. Я и... нет, я сейчас свободен и готов сотрудничать с расследованием в любое время.

Сказав это, он повернулся к Вэнь Цзюньи, слегка сжал его руку и мягко добавил:

— Цзюньи, пожалуйста, ненадолго удались. Мне нужно заняться кое-какими делами.

Вэнь Цзюньи, только что улыбавшийся нежно, застыл в недоумении.

«Что только что сказал Шэнь Чэнъе? Кого он попросил удалиться?»

Сомневаясь в том, что услышал, Вэнь Цзюньи инстинктивно широко раскрыл глаза.

Шэнь Чэнъе, с любовью в сердце, мягко, но настойчиво произнес:

— Мы продолжим позже. Иди.

Вэнь Цзюньи промолчал.

Будучи другом детства Шэнь Чэнъе, Вэнь Цзюньи не мог сказать, что полностью понимал его, но знал, что когда Шэнь Чэнъе говорил таким тоном, это означало, что он уже принял решение.

В сердце Вэнь Цзюньи внезапно стало очень тяжело. Его мозг гудел, но он не мог изменить ситуацию.

«Он знал, что Шэнь Чэнъе иногда был очень упрямым. Даже если бы пришел Шэнь Сяо, он вряд ли смог бы изменить его мнение, не говоря уже о нем, не имеющем с Шэнь Чэнъе близких отношений».

Адъютант Ли тоже был удивлен.

Он знал, что Шэнь Чэнъе ради Вэнь Цзюньи совершил много глупостей. Увидев, что Шэнь Чэнъе наконец проявил ясность ума, он удивленно взглянул на него.

Шэнь Чэнъе, вспомнив свои прошлые поступки, не мог возразить. Он сначала с виноватым видом посмотрел на Цзи Силу, а затем беззвучно подал знак Вэнь Цзюньи.

Этот взгляд глубоко задел и без того расстроенного Вэнь Цзюньи.

«Шэнь Чэнъе раньше так с ним не обращался!»

Сильное разочарование и гнев заполнили его разум. На его лице появилась искаженная мягкая улыбка, а на словах он выразил готовность понять и принять, но в голове он кричал от ярости:

— Система! Система! Этот Цзи Силу, кажется, странный? Быстро проверь, какое у Шэнь Чэнъе сейчас отношение к нему. Как он может ради этой замены прогнать меня?! Разве он не любит меня?!

В порыве гнева Вэнь Цзюньи уже не обращал внимания на кажущегося чрезвычайно пронцательным Цзи Силу, сосредоточившись только на поиске слабых мест.

Система воспользовалась этой возможностью, чтобы просканировать Цзи Силу, но не обнаружила ничего подозрительного. Услышав вопрос Вэнь Цзюньи, она сухо ответила:

[Система]: После проверки замены аномалий не обнаружено. В данном случае для проверки уровня симпатии требуется 5 очков. Носитель, хотите ли вы потратить очки на проверку?

Вэнь Цзюньи в ярости ответил:

— В такое время ты еще спрашиваешь? Проверяй!

[Система]: Очки списаны. Проверка началась.

Система сделала паузу, а затем сказала:

— Текущий уровень симпатии Шэнь Чэнъе к Цзи Силу составляет 53.

Гнев Вэнь Цзюньи замер:

— Пятьдесят три? Всего пятьдесят три?! Тогда почему он прогнал меня!

«Что означали 53 очка симпатии?»

«Согласно правилам системы, обычно цель должна достичь 60 очков симпатии, чтобы принять признание в любви. Симпатия в 50 с чем-то очков — это максимум очень хороший друг или человек, с которым приятно общаться».

Вэнь Цзюньи помнил, что система говорила, что симпатия Шэнь Чэнъе к нему составляет 80 очков, а 80 — это настоящая любовь.

«Он, настоящая любовь Шэнь Чэнъе, должен уступить дорогу этой замене, которая всего лишь друг?!»

«Невозможно! Как такое может быть!»

Вэнь Цзюньи был готов упасть в обморок от ярости. Он резко поднял голову и увидел пронзительный светлый взгляд Цзи Силу. Он никак не мог понять, какой наркотик Цзи Силу дал Шэнь Чэнъе. Его мозг работал на пределе, и его актерские навыки проявились в полной мере. На его лице появилась улыбка, смешанная с беспокойством и благодарностью.

— Этот... господин, вы говорили о внезапном улучшении состояния Чэнъе? Я тоже считаю ситуацию странной, но, похоже, Третья больница еще ничего не выяснила. Если генерал Шэнь попросил вас расследовать это дело, значит, у вас большой опыт. У Чэнъе остался незавершенный анализ. Я хотел предложить себя в качестве проводника, но я слишком молод и не прошел через серьезные испытания, поэтому не подхожу для этой роли. Не могли бы вы уговорить Чэнъе? Он всегда ждет помощи от друзей, но его друзья все еще на поле боя.

Вэнь Цзюньи говорил так, будто сам поверил в этот предлог. Его глаза слегка покраснели, и он выглядел очень искренне.

Казалось, он только что вспомнил, что Цзи Силу был фармацевтом, и нервно потер руки, тихо сказав:

— Вы, наверное, тоже фармацевт? Тогда вы точно знаете, что этот анализ нельзя больше откладывать. Здоровье Чэнъе... не может ждать слишком долго.

Вэнь Цзюньи опустил голову, выглядя немного подавленным. Цзи Силу с удивлением взглянул на его макушку, пораженный тем, что он до сих пор пытается подставить его.

«Намекая на то, что Шэнь Чэнъе больше доверяет друзьям, а не возлюбленному, и специально изображая Шэнь Чэнъе в плохом свете, если бы здесь стоял сам преемник, он, вероятно, действительно был бы ошеломлен».

«Ведь преемник действительно любил Шэнь Чэнъе».

«Состояние Шэнь Чэнъе нельзя было больше откладывать, и преемник, независимо от мотивов, предложил бы свою помощь».

«Если бы Шэнь Чэнъе согласился, чтобы преемник стал проводником, это означало бы, что он не испытывает к нему любви и считает его всего лишь другом. Если бы Шэнь Чэнъе отказался, это было бы еще лучше — не оказав даже минимального доверия, как преемник мог бы не впасть в отчаяние?»

Цзи Силу с удивлением мысленно цокнул языком. Этот Вэнь Цзюньи ни на что не годен в серьезных делах, но, оказывается, мастер интриг.

К сожалению, как бы хорошо ни была вырыта яма, если никто в нее не прыгнет, все напрасно.

Он не был преемником и не обращал внимания на отношение вредного мусора. Шэнь Чэнъе тоже больше не был безнадежным глупцом и вряд ли во всем потакал своему «свету белой луны».

Цзи Силу слегка приподнял подбородок, не произнеся ни слова, только взглядом спросил Шэнь Чэнъе.

Шэнь Чэнъе никак не ожидал, что Цзи Силу задумается над предложением Вэнь Цзюньи. Его настроение невозможно было описать простым «польщен».

С долей осторожности и надежды он спросил:

— Господин Цзи, не могли бы вы стать проводником?

Вэнь Цзюньи ошеломленно уставился на него.

Услышав уважение, искренность и радость в голосе Шэнь Чэнъе, он почувствовал себя немного ошеломленным.

«Что происходит? Что случилось за то время, пока он выполнял задания системы, что отношение Шэнь Чэнъе к Цзи Силу так изменилось?»

Вэнь Цзюньи был в полной растерянности. Ему казалось, что воздух стал слишком разреженным, и он едва мог дышать.

Шэнь Чэнъе даже не взглянул на него, но, словно этого было недостаточно, искренне добавил:

— Я знаю, что быть проводником для вас — это пустая трата таланта, но я немного подозрителен... Ван Цянь и другие пока на поле боя, так что мне придется вас побеспокоить.

Вэнь Цзюньи онемел.

Вэнь Цзюньи оцепенело смотрел на профиль Шэнь Чэнъе и вдруг почувствовал, что этот человек, которого он любил, стал ему чужим.

«Нет, так не должно быть».

«Он потратил на Шэнь Чэнъе больше всего очков. Шэнь Чэнъе должен был увидеть истинное лицо Цзи Силу, лишённое всяких достоинств!»

<http://bllate.org/book/16870/1555062>